

О СТУДИЙСКОМ ЦИКЛЕ ДРЕВНИХ СЛАВЯНО-РУССКИХ ПЕРЕВОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Д.С. Ищенко (Одесса)

Древняя Русь на протяжении длительного времени имела тесные и многообразные связи с Византией; древнерусская культура и, в частности, литература испытала значительное византийское воздействие. Большое количество произведений византийской литературы бытовало на Руси в переводах [19]; эти произведения, в том числе и церковного содержания, представляли собою, как пишет С.С.Аверинцев, “один основательный урок словесного вежества” [1:157].

Очень важна роль переводных произведений в развитии литературного языка древних славян. Язык переводных произведений был образцом для произведений оригинальных, а переводческая деятельность являлась школой языкового мастерства и стимулом развития литературного языка. По авторитетному утверждению Н.А.Мещерского, по существу язык древнерусских переводов не отличался от языка оригинальных памятников [18:54,70-71].

Изучение древнерусской переводной литературы и ее языковых особенностей представляет большой научный интерес и имеет прочные традиции в отечественной филологической науке. Однако, несмотря на большие достижения в этой области (труды А.И.Соболевского, М.Н.Сперанского, А.Д.Григорьева, В.М.Истрина, Н.А.Мещерского и др.), исследования переводных произведений развиваются недостаточно интенсивно, многие проблемы еще ждут своего решения.

Развитие литературного языка Древней Руси не может быть всесторонне изучено без привлечения переводных текстов. Учет всей лексики, имевшей хождение на Руси, всех значений слов и особенностей их употребления невозможен без охвата всего рукописного наследия, включая списки переводных произведений. Это заставляет внимательно относиться к неизученным или малоизученным переводным текстам, вовлекать их в орбиту научного исследования. Среди таких текстов заметное место занимают произведения отцов церкви. Важность изучения этой группы текстов давно была ясна исследователям древней письменности. Еще в начале XX столетия А.И.Соболевский отмечал: “Область разнообразных слов и поучений, унаследованная нами от древности, все еще нами не приведена в известность, не только не исследована [24:13]. К сожалению, и в конце столетия можно повторить эти слова. “Единственными серьезными работами, где рассматривается судьба переводов сочинений отцов церкви, до сих пор остаются книги А.С.

Архангельского” [3:34]. Но и А.С. Архангельский исследовал письменную традицию произведений лишь немногих авторов [2]. На это указал в рецензии на его книгу П.В.Владимиров, подчеркнув, в частности, что автор “не сообщает никаких сведений о славянских и русских списках творений Феодора Студита... Оглашения Феодора Студита, по церковному и монастырскому уставу второй половины XI века, читались в великом посте и потому часто встречаются в древнерусских сборниках” [4:5]. Спустя полвека М.В.Левченко подчеркивал: “Заслуживают серьезного изучения труды Феодора Студита” [15:9].

Обратимся поэтому к циклу переводов византийских произведений, связанных с именем Феодора Студита, издревле известных на Руси.

Феодор Студит (759–826 г.г.) — выдающийся, широко образованный деятель, прославившийся активными выступлениями против иконоборцев, четкой организацией и регламентацией монашеской жизни [9; 11:65–69]. Авторитет его в Византии был очень велик, имя его пользовалось широкой известностью. Отметим, например, в этой связи великолепное мозаичное изображение Феодора Студита, находящееся в монастыре Неа Мони на о.Хиосе (середина XI в.). В этом портрете, как пишет А.Грабарь, передана строгая индивидуальность Феодора, подчеркнута пластика его лица, изнуренного аскетизмом [26: табл. 13 и с.18].

Феодор был сильной личностью с твердыми убеждениями, стойким борцом против всего, что этим убеждениям противоречило. В конкретных исторических условиях его времени (конец VIII–начало IX в.) эти его качества находили применение в непреклонной борьбе с иконоборчеством, в неутомимом внедрении строгих уставных правил внутри руководимого им Студийского монастыря в Константинополе. Литературное наследие Феодора Студита довольно значительно и дает основание считать Феодора видным писателем. Главное содержание его творчества заключено в поучениях, составляющих Большой катехизис (3 книги) и Малый катехизис (134 поучения). Огласительные поучения предназначались для произнесения (чтения) перед монастырской братией; в них затрагиваются все стороны жизни монастыря, все особенности монастырского быта и, главным образом, уделяется внимание необходимости достижения духовного совершенства и средствам для этого.

К произведениям самого Феодора примыкает и Житие Студита. Автор Жития пользовался сочинениями Феодора для его написания [16:161]. Это роднит Житие с творчеством Феодора и позволяет отнести его к тому циклу произведений, который назовем Студийским. К этому циклу относится и так называемый Устав Студийский, созданный константинопольским патриархом Алексеем в XI в. на основе устных правил Студийского монастыря, восходящих к Феодору Студиту, и утраченный в греческом оригинале (он сохранился только в древнерусском

переводе, старейший полный список — рукопись ГИМ, Син., N330) [14].

Произведения Студийского цикла в славянских переводах получили новую жизнь на Руси. Переход их на Русь был связан с деятельностью Феодосия Печерского, одного из основателей Киево-Печерского монастыря (XI век).

Устав Студийский был первым из произведений Студийского цикла, перенесенным на Русь. Естественно предположить, что его появление здесь повлекло за собою приобретение и других студийских творений, и прежде всего поучений Феодора Студита.

Эту мысль со всей определенностью высказали А.В.Горский и К.И. Невоструев, описывая старейший полный древнерусский список Студийского устава по рукописи XII в. (ныне ГИМ, Син., N330) [8:239–270]. Отметив, что в уставе часто говорится о чтении оглашений, слов и сказаний Феодора Студита (и других отцов церкви), и перечислив их, авторы описания подчеркивают: “Надобно полагать, что такими указаниями устав церковный возбуждал к переводу сих поучений на славянский язык прежде других слов”; “такими требованиями устава возбуждалась... заботливость — вскоре приобрести сии жития и слова в славянском переводе”. Еще ранее эту связь между Уставом Студийским и поучениями Феодора Студита отметил митрополит Макарий, первым указавший, что писания Феодора оказали большое влияние на поучения Феодосия Печерского, введшего устав в своем монастыре [17:274]. Мнение о существовании перевода поучений Феодора Студита на Руси уже в XI веке и о связи приобретения этого перевода с введением Студийского устава и деятельностью Феодосия Печерского было высказано затем в целом ряде работ (напр.[20:366–367; 7:733,921–922; 25:44,47,125]).

Исследователей интересовал вопрос о происхождении этого бытовавшего в домонгольской Руси перевода поучений, о месте перевода: был ли он выполнен южными славянами и заимствован у них или же был осуществлен на Руси.

Е.Е.Голубинский предполагал, что поучения Феодора Студита появились в славянском переводе у болгар, однако допускал при этом, что “если же почему-нибудь не сделали перевода болгары, то необходимо думать, что он был сделан стараниями нашего преп. Феодосия Печерского” [7:922]. В более ранней работе Е.Е.Голубинский писал о древнем переводе поучений Феодора Студита в Болгарии [6:170].

П.В.Владимиров считал, что поучения Феодора Студита были переведены уже в XI в. или у южных славян, или в Киеве, но, характеризуя поучения по рукописи XIV века Московской духовной академии № 52 (теперь в РГБ), он решительно заявил: “Перевод несомненно русский”. Он, что очень важно, привел целый ряд древнерусских слов,

употребленных в тексте, в доказательство русского происхождения перевода и отметил: "Никаких следов болгаризмов не замечается". Автор подчеркнул связь поучений Феодосия Печерского с поучениями Феодора Студита и высказал примечательную мысль: "Очень вероятно, что в XI веке в Печерском монастыре переведены были важнейшие сочинения Феодора Студита" [5:26,27,144-146].

А.И.Соболевский привел перечень первых древнерусских переводов, в котором нашли место и произведения Студийского цикла. Вначале он включил в этот список только Устав Студийский [21:2,3,4], относя древнерусский перевод слов и поучений Феодора Студита не к домонгольскому периоду, а ко времени не ранее середины XIV в. [22:19,305]. По-видимому, А.И.Соболевский считал тогда, что несомненно известные на Руси уже в XI в. поучения Феодора Студита и его житие пришли на Русь в южнославянском переводе. Но в своей более поздней, основополагающей работе "Особенности русских переводов домонгольского периода" он назвал устав, поучения и житие Феодора Студита в числе древнейших русских переводов [23:168, 172-173].

Выдающийся исследователь древнерусской переводной литературы В.М.Истрин высказал важные соображения о рассматриваемых произведениях. Со ссылкой на П.В.Владимирова и А.И.Соболевского он подчеркнул русское происхождение древнего перевода огласительных поучений Феодора Студита и в доказательство добавил к приведенным этими авторами словам еще целый ряд древнерусских слов, употребленных в поучениях [12:323]. Но особого внимания заслуживают высказывания В.М.Истрина, сделанные в его фундаментальном исследовании о славяно-русском переводе Хроники Георгия Амартола. Здесь читаем: "Особенно должно быть обращено внимание на разъяснение вопроса о разделении памятников на группы по месту и времени их происхождения. Такие группы, несомненно, существовали. При князе Ярославле был совершен ряд переводов. Быть может, существовала особая школа переводчиков, руководящихся при переводах какими-либо особыми правилами... Памятники могут соединяться и в более мелкие группы. Напр., есть основания думать, что Феодосий Печерский, вводя в своем монастыре Студийский устав, позаботился приобрести переводы главнейших памятников, связанных с именем Феодора Студита, именно — Устава, Поучений и Жития. Ближайший анализ этих трех памятников именно со стороны словарного материала мог бы открыть много интересного и нового в этом отношении" [13:224-225].

Круг древнерусских переводов домонгольского периода устанавливает и Н.Н.Дурново (опираясь в основном на список А.И.Соболевского). В данном им перечне первые три места занимают Устав Студийский, огласительные поучения Феодора Студита и его житие. При этом Н.Н.Дурново относил перевод Устава к несомненно русским, а два ос-

тальных памятника считал переведенными "вероятно, при Феодосии Печерском" и древнерусское происхождение их переводов называл весьма вероятным [10:105].

Так вырисовывается на основе учета исторических обстоятельств развития древнерусской письменности цикл переводных произведений, называемый нами Студийским. В Византии эти памятники возникли в разное время, и объединяющим моментом для них служила связь с именем Феодора Студита и Студийским монастырем. Для выяснения предполагаемого многими исследователями единства этих памятников на славянской почве нельзя ограничиться фактами внешней истории текстов; необходимо провести сопоставительный лингвистический анализ памятников, предпослав ему текстологические исследования списков, в которых эти памятники дошли до нас.

Литература

1. Аверинцев С.С. Западно-восточный генезис литературных канонів византийского средневековья // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М., 1974.
2. Архангельский А.С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Т. I-IV. Казань, 1889-1890.
3. Буланин Д.М. Классическая культура в Древней Руси и проблемы ее изучения // Русская и грузинская средневековые литературы. Л., 1979.
4. Владимирова П.В. Из истории древнерусской письменности (переводные творения отцов церкви, вопросы и ответы, Измарагды). Киев, 1895.
5. Владимирова П.В. Древняя русская литература киевского периода XI-XIII веков. Киев, 1900.
6. Голубинский Е.Е. Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-валахской. М., 1871.
7. Голубинский Е.Е. История русской церкви. Изд. 2, т.1, ч.1, М., 1901.
8. Горский А.В. и Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отдел третий. Книги богослужебные. Часть первая. М., 1869.
9. Доброклонский А.П. Преподобный Феодор, исповедник и игумен Студийский. 1 часть. Его эпоха, жизнь и деятельность. Одесса, 1913. II часть. Его творения. Вып. 1. Письма. Одесса, 1914.
10. Дурново Н.Н. Введение в историю русского языка. Изд. 2. М., 1969.
11. История Византии, т.2. М., 1967.
12. Истрин В.М. Где было переведено Житие Василия Нового? // Известия ОРЯС, т. XXII, кн. 2, 1917.
13. Истрин В.М. Книги временныя и образныя Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. II. Пг., 1922.

14. Ищенко Д.С. "Устав Студийский" по списку XIIв. //Источники по истории русского языка. М., 1976.
15. Левченко М.В. Задачи советского византиноведения // Византийский сборник. М., — Л., 1945.
16. Лопарев Х.М. Греческие жития святых VIII и IX веков. ч.1. Современные жития. Пг., 1914.
17. Макарий, митр. Преподобный Феодосий Печерский как писатель // Известия АН по ОРЯС, т.IV, 1855.
18. Мещерский Н.А. Искусство перевода Киевской Руси //ТОДРЛ, XV, 1958.
19. Мещерский Н.А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX-XV веков. Л., 1978.
20. Сведения о древних переводах творений св. отцев на славяно-русский язык (X-XV в.) //Православный собеседник, Казань, 1859, часть третья.
21. Соболевский А.И. О древних русских переводах в домонгольский период. М., 1897.
22. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903.
23. Соболевский А.И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. VIII. Особенности русских переводов домонгольского периода //Сборник ОРЯС, т.88, N3, СПб., 1910.
24. Соболевский А.И. Древняя церковно-славянская литература и ее значение. Харьков, 1908.
25. Чаговец В.А. Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения. Историко-литературный очерк. Киев, 1901.
26. Greek mosaics of the Byzantine period. Introduction by Andre Grabar. New York, 1964.